

«Ты все еще ждешь здесь? Ты должен прийти в Рейнис и укрыться от дождя, иначе ты можешь заболеть».

«Мне все равно, он все еще там и еще не вернулся», — ответила полудорнийская принцесса с возмущенным фырканьем, скрестив руки на медленно растущих грудях, выдвинув свою пышную грудь так, чтобы она выступала чуть больше, чем необходимо, даже когда ее фиолетовые глаза смотрели вдаль с немалой долей беспокойства.

«Он и так достаточно опаздывает»,

«Да ладно, Рей, Балерион — большой дракон. Наверняка ничто в этом мире не может представлять для него большой угрозы, кроме тех Нидвалов, о которых он, похоже, собирался болтать», — рассуждал Эйгон с легким раздражением по поводу навязчивой идеи ее сестры по сохранению золотого дракона. дракон всегда в ее поле зрения. Жара на краю уступа их дома раздражает его, и ему ничего не хотелось, кроме как зайти внутрь, остыть и прочитать несколько новых книг, которые ему удалось украсть из сокровищницы Балериона.

Не поймите его неправильно, он не ненавидит и не ненавидит Балериона, не в последнюю очередь. На самом деле он также любит ящерицу-гаргантум, как и ее сестра, не говоря уже о том, что он также болезненно осознает, что только благодаря усилиям золотого дракона они все еще дышат прямо сейчас. Просто он не может понять, почему Рейнис хотела быть так близко к дракону до такой степени, что, если бы не Балерион, угрожающий ей спать в своих покоех, она без сомнения застелила бы свою постель рядом с драконьей.

Что касается Рейнис, то она просто игнорировала своего ленивого брата-книжного червя, который теперь оставил ее, поскольку она оставалась там, где она была на краю, ожидая любого признака того, что ее большой друг вернется с каким-то поручением, которое он считал достаточно важным, чтобы не сообщать никому, кроме ее матери. который поймал его с поличным. Большая часть ее, конечно, знала, что она просто ведет себя глупо из-за того, что слишком много беспокоится. Балерион — дракон, причем большой. Драгоценное немного могло причинить ему вред, и еще реже было что-то, что могло убить его. Он мог позаботиться о себе, не слишком беспокоя ее.

И все же Рейнис не может не волноваться за золотого дракона. Она до сих пор живо помнила тот день в Королевской Гавани, когда она слушала, как насилюют ее мать, не в силах ничего сделать, прежде чем чуть не встретила самого Незнакомца, когда Лорх схватил ее. Только своевременное вмешательство Балериона (несмотря на то, что оно было случайным, как он признался ей позже) спасло ее и ее семью. С тех пор золотой дракон был ее опорой в жизни. Если он когда-нибудь исчезнет, Рейнис не уверена, что будет делать.

Она не знала, как долго простояла там, но вскоре знакомые звуки хлопающих крыльев вывели ее из ступора, когда она просияла, увидев знакомую тень, закрывающую солнце и медленно опускающуюся над входом в логово башни. Однако один взгляд заставил ее немедленно остановиться, поскольку явные признаки показали, что с Балерионом что-то очень не так, поскольку он выглядел едва ли достойным неба, правое крыло почти безвольно висело, а левое едва наполовину двигалось. Едва она успела отпрыгнуть в сторону, как золотая фигура

массивного дракона приземлилась, почти расплющив ее. Звук чешуи, скребущей по камню, и треска костей, поглощающих удар, заставил Рейнис стиснуть зубы, когда пыль окутала все вокруг от мощных крыльев ее подруги.

Не дожидаясь, пока частицы осядут, Рейнис тут же подставила ноги под себя и бросилась на своего друга, лежащего наполовину только на башне, а его вторая половина свисает. Она чуть не заплакала из-за повреждений, нанесенных золотому дракону, и едва может собраться с духом, призывая на помощь свою мать и тетю Ашару.

..

..

Черт, как больно! Теперь он почти сожалел, что пошел на эту землю. Все его тело болело, и более чем одна его часть ощущалась саднящей и болезненной. Несмотря на свою огромную гордость, он должен был признать, что едва выбрался из той потасовки, сохранив свою шкуру нетронутой, только благодаря удаче. Драконы были главными врагами этих ледяных демонов на протяжении веков. Не только потому, что эти уроды неестественны, но и потому, что они представляют собой образ врага, обладающего силой, и ни один уважающий себя дракон не посмеет позволить чему-то вроде пыли продолжать ходить по лицу Земли. Теперь вы можете спросить, как он получил эту новость. Хотя у него есть воспоминания о другой жизни, в другой раз благодаря душе, которая соединилась с его, часть дракона в нем преобладает с большим отрывом и воспоминаниями о старом враге,

Конечно, согласно истории о двух ногах, которую Эгг прочитал ему от скуки, у них был какой-то лидер, владеющий металлической огненной палкой, которая в одиночку отгоняла этих ледяных демонов. Если бы автор упомянутой истории был еще жив, он бы выследил бедного ублюдка до самого конца этого мира, прежде чем поджарить его. Вместе с этим человеком сражались древние драконы. Если бы он был один, у него не было бы шансов против этой «штуки». Даже тогда они едва выиграли, и много драконов погибло в процессе.

Одна только мысль об этом заставляла его поврежденное тело вздрагивать от боли еще больше, когда он то приходил в сознание, то терял его. Теперь, когда он подумал об этом, он предположил, что бросаться в одиночку на эту ледяную землю, пронизанную их силой, было бы высшим безумием. Он позволил гордости диктовать свои действия вместо здравого смысла, и чуть не поплатился жизнью.

«Вещь» больше, чем он ожидал. Конечно, у него было больше огневой мощи и магического арсенала по сравнению с ним, но «вещь» по какой-то причине невосприимчива к двуногим смертельным заклинаниям, к которым его человеческая душа могла обратиться. Он попробовал на нем Авада Кедавр, он остался стоять, выходя самодовольным, он пытался пронзить его пронзающим заклинанием, маленькое дерьмо не выглядело немного фазированным даже с дырой в сердце, черт возьми, даже он пытался вытолкнуть внутренности проклинать его только для того, чтобы получить поднятую несуществующую бровь недоверия. В конце концов он отказался от человеческих заклинаний и попытался найти их традиционным способом, как и его предки; Огонь против Льда и весы против колдовства.

Сказать, что это легче сказать, чем сделать, было бы преуменьшением. По-видимому, у «вещи», несмотря на то, что у него достаточно силы, чтобы свести на нет все, но у самого сильного из его пламени (с примесью Дьявольского огня (кашель2х..чит...кашель2х)) есть козырь в рукаве или, если быть более точным, тузы.

В тот момент, когда дьявольский огонь, пронизанный драконом, начал опустошать местность, сама погода повернулась против него, бросив его на землю, сломав его правое крыло в процессе крушения. И если холод едва сдерживался теплом его магии и тела, не говоря уже о нулевой видимости рядом с ним, это уже достаточно плохо. Сотни ходячих мертвецов-двуногих тут же появились из каждого угла и начали цепляться за него, пытаясь сбить его силой своей численности.

Конечно, это само по себе не могло сломить его, о, на самом деле, недалеко от этого. Несмотря на их большое количество, пахнущие мертвецами двуногие, пронизанные магией, могут нанести ему только поверхностные раны из всех сил. Его чешуя более чем защищала его от грубого нападения. Каждое его движение отбрасывало большое их количество. Не говоря уже о заклинаниях атаки по широкой области, которых более чем достаточно, чтобы замедлить, по крайней мере, тех, кто находится впереди.

Однако необходимость иметь с ними дело сделала его уязвимым для магии Белых Ходоков, и, скажем так, «нечто» призвало шестерых его приятелей, и маленькие гады начали бросать в него мощные ледяные копья, взламывая части его чешуи, которые Уайты начали пользоваться.

Не поймите его неправильно, «вещи», с которыми, как он считал, он сможет справиться, бушующий ледяной шторм... может быть, твари, без сомнения. Но собрать их троих вместе и настроить против него? Это другая история. И его тело, и магия были подвергнуты испытанию, и он едва справился с призраком, вырвавшимся из кожи его зубов, который вернул его на несколько лиг обратно в свою башню тяжело раненным. Он едва успел долететь сюда на полуторном крыле, да и то равносильно усилию с его стороны.

Достаточно сказать, что и человек, и дракон признали в нем тот факт, что, несмотря на мощь, магию и силу, которыми они обладали, он все же смертен.

..

..

"Черт возьми!" прокляла Ашару, может быть, только в сотый раз, когда она вручила Элии пропитанную кровью тряпку, которую они пытаются выкачать из ран золотого дракона, все еще лежащего без сознания наполовину в их логове, наполовину вне его.

Сказать, что она в панике, было бы полным преуменьшением. Она и Элиа спали вместе, когда их разбудили панические крики Рейнис, и они побежали только для того, чтобы найти это. Она никогда не подозревала, что что-то способно ранить дракона такого размера, и, увидев почти мертвого великолепного зверя, она задумалась, что или кто это сделал.

Может быть, она и не мейстер, но она провела достаточно времени, дурачась с мейстером Звездопада, чтобы выучить некоторые из более базовых навыков исцеления, к большому огорчению своего отца, который предпочел, чтобы она тратила свое время на установление большего количества связей для возможной помолвки с одним из высшее положение, которое могло привлечь ее внимание. Теперь она рада, что не слушала своего отца, поскольку она, Рейнис и Элия изо всех сил старались залечить более опасные на вид его раны.

Главное слово там попробовал.

Большие кратеры, заполненные чем-то, что кажется зазубренным льдом, остаются запертыми на больших участках сломанной чешуи по всему дракону. Каждая из этих воронок испещрена глубокими ранами, соединенными с десятками поверхностных. Четверым из них потребовалось все утро и день, чтобы закончить очистку указанных ран, и теперь уже полночь, и они все еще очищают кровь от швов, чтобы она и Элия попытались связать (или сшить, если это сработает) вместе поврежденную плоть, чтобы остановить кровотечение.

Она не дура, конечно. Может, она и не дружит с драконом, как Рейнис, Эйгон или Элия (она продвигается медленно), но она не дура. Она, конечно, знала, что без охраняющего их дракона суррогатная семья ее лучшего друга, в котором она нашла новый смысл жизни, снова окажется в опасности. Ее и Элии не упускало из виду то, что гораздо больше кораблей бороздят руины Валирии, несмотря на то, что они опасны, и большинство из них спроектировано вестеросцами. Конечно, логово дракона окружено волшебными существами, обладающими разумом; но упомянутые существа (за исключением, может быть, сирен) склонны избегать людей, если только они случайно не приблизились к своим логовам.

Теперь, когда она работала с последней каплей крови, забрызганной золотой чешуей дракона, она не могла не молиться за эту ящерицу-переростка, которая беспокоила ее и Элию во время их занятий любовью как свою карьеру, чтобы жить. Они нуждаются в нем больше, чем когда-либо, и по какой-то причине она не может не чувствовать, что, может быть... только может быть, она сможет простить этого ублюдка за то, что он лизал ее задницу, когда она несколько лет назад была по пружинам.

<http://tl.rulate.ru/book/83359/2665459>